

Диана Юрьевна Кульчицкая

аспирант, кафедра периодической печати,
факультет журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: Diana_ku@mail.ru

Diana Yu. Kulchitskaya

PhD student, Chair of Print Media, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
125009, Moscow, Mokhovaya str. 9, e-mail: Diana_ku@mail.ru

**МНОГОМЕРНОСТЬ МИРА И ЕЕ ОТОБРАЖЕНИЕ
В НОВЫХ И СТАРЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ФОРМАТАХ —
СПОСОБ БОРЬБЫ С ЯВЛЕНИЕМ «КОПИПАСТА»**

В современной журналистике особую остроту приобретает проблема дисбаланса в использовании первичных и вторичных источников информации при создании медиапродуктов, что связано с широким распространением Интернета. В результате снижается качество продуктов массовой коммуникации, искажается информационная картина дня. Эксклюзивные данные о том, что совершается в мире, журналисту может дать только его непосредственный контакт с действительностью, который достигается с помощью, в частности, метода наблюдения. Правомерно ввести в теорию коммуникации и журналистику термины «полифония действительности» и «мультиmodalность человеческого восприятия». Обе эти техники можно рассматривать как наджанровое образование, способное интегрироваться в самые разные медиатексты.

Ключевые слова: методы журналистского творчества, мультиmodalность, полифония действительности.

**MULTIDIMENSIONALITY OF THE WORLD AND ITS MAPPING
IN THE NEW AND THE OLD JOURNALISTIC FORMAT WAY
TO DEAL WITH THE PHENOMENON OF «COPY-PASTE»**

In modern journalism particularly acute is the problem of the imbalance in the use of primary and secondary sources of information when media products are created, due to the widespread of the Internet. This reduces the quality of the products of mass communication, is distorted of information picture of the day. Exclusive data that occurs in the world, the journalist can only give him direct contact with reality, which is achieved by using, in particular, the method of observation. It's lawfully introduced into the theory of communication and journalism, the term «polyphony of reality and multimodal human perception.» Both of these techniques can be considered as over-genre formation able to integrate into a variety of media texts.

Keywords: methods of journalistic creativity, multimodality, polyphonic reality.

В современной журналистике особую остроту приобретает проблема дисбаланса в использовании первичных и вторичных источников информации при создании продуктов, направляемых в каналы массовой коммуникации. Это связано с широким распространением Интернета. Он открыл журналистам доступ к огромному массиву информации. С одной стороны, это неоценимое благо для журналистики, поскольку расширяются возможности корреспондентов в поиске необходимых сведений и сокращаются затраты времени на него. С другой стороны, у работников СМИ возникает иллюзия осведомленности в новых данных о происходящих событиях, тогда как реально в Интернете сосредоточены в основном источники вторичной информации. В силу этого процесс получения сведений из первичных источников подменяется переработкой вторичной информации, притом нередко журналисты тиражируют непроверенные данные. Такой феномен в теории и практике уже получил название «копипаста» [4, с. 342]. Происходит засорение коммуникационного пространства многочисленными идентичными сообщениями, которые, к тому же, далеко не всегда адекватно отражают действительность. В результате снижается качество продуктов массовой коммуникации, искажается информационная картина дня, не происходит глубинного осмысления обществом изменений, происходящих в мире.

Что может противостоять наметившейся тенденции? В многолетней практике журналистики есть убедительный ответ на этот вопрос: при всей значимости Интернета, выступающего как универсальное хранилище информации, новые, эксклюзивные данные о том, что совершается в мире, журналисту может дать толь-

ко его непосредственный контакт с действительностью. Достигается такой контакт с помощью специальных методов журналистской деятельности, в частности, — метода наблюдения. Наблюдение позволяет получить новые данные о действительности, используя такое ее свойство, как многомерность, проявляющая себя в том, что объекты реального мира взаимодействуют друг с другом, сообщая о себе информацию по разным каналам, с помощью разных сигналов. Журналист способен воспринимать эту разнородную информацию, поскольку он тоже является частью многомерной действительности и связан с другими ее объектами с помощью целого комплекса органов чувств, т.е. обладает мультисенсорностью восприятия. Выезжая на место события, корреспондент лично знакомится с происходящим, беседует с участниками той или иной истории, с очевидцами, черпает сведения из предметно-вещественной среды, всматриваясь и вслушиваясь в нее. Таким образом он добывает эксклюзивные фактические данные и, осмысливая их, вырабатывает новое знание оперативного назначения.

К сожалению, сегодня в СМИ все реже появляются материалы, авторы которых, получая информацию, опираются на метод наблюдения и широко используют его результаты в тексте. Это означает, что непосредственный контакт с действительностью как средство нейтрализации неблагоприятной тенденции, о которой шла речь выше, задействован в профессиональной практике слабо, что превращается в серьезную помеху для реализации предназначения журналистики. В связи с этим наука о журналистике оказывается перед необходимостью проявить значение непосредственного контакта журналиста с действительностью, показать

возможности метода наблюдения как средства постижения ее многомерности и тем самым помочь решению проблемы дисбаланса между первичными и вторичными источниками информации.

В теории журналистики метод наблюдения исследовался достаточно широко. Однако в научной литературе практически не рассматривалось то, какими особенностями обладают журналистские материалы, в которых используется этот метод, и какие специфические черты материальной действительности можно зафиксировать с помощью наблюдения.

Представления человека об окружающем его физическом мире непрерывно менялись. Сначала люди объясняли происходящие вокруг них явления и существующие предметы в рамках магического мировоззрения. Позже с развитием науки и техники человечество начало корректировать модель объективной действительности. Однако еще с самой древности мыслители, натурфилософы подмечали многообразие объективно существующей реальности, каждый объект которой рассказывает о себе с помощью звуков, визуальных образов, различных поверхностей, запахов, вкусов. В результате возникает «многосигнальный» поток информации, сопровождающий материальное бытие объектов.

Многомерность, многозвучность нашего мира привлекала внимание многих ученых с давних времен, так как любой человек сталкивался с подобным явлением ежедневно. В современной физике такое свойство реальности можно в какой-то мере связать с понятием неоднородности материи. Изначально под материей понимали только вещество. Позже, однако, с развитием физики ученые предположили, что видом материи является и поле. Формирование

представлений о физической природе звука, света и цвета позволили причислить их также к разновидностям материи, так как выяснилось, что звук является волной, свет — электромагнитным излучением, а цвет — характеристикой оптического диапазона этого электромагнитного излучения. Однако не все ученые согласны с таким подходом, так как характеристики света и звука сильно отличаются от характеристик материальных объектов.

Многомерность действительности отображена также в философском понятии «картина мира». Оно было введено немецким социологом М. Вебером, а позже стало использоваться в работах философов Э. Хайдеггера, М. Гуссерля и Л. Витгенштейна.

В.А. Маслова в книге «Лингвокультурология» пишет: «Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир — это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира — результат переработки информации о среде и человеке» [5, с. 64].

Это определение, как мы видим, показывает, что понятие «картина мира» является вторичным по отношению к действительности, так как отражает то, как мы видим окружающий нас мир. Кроме того, этот термин трактуется очень широко и включает представления человека об устройстве всего мироздания.

Однако несмотря на все перечисленные выходы на идею многомерности воспринимаемой действительности, мы нигде не найдем понятия, которое бы описывало многообразие видимого физического мира, данного человеку в ощущениях. Поэтому, на наш взгляд, было бы правомерно ввести в теорию коммуникации и журналистику

термин «полифония действительности», который можно определить следующим образом: *полифония действительности есть проявление ее многомерности, обнаруживающее себя как свойство объектов реального мира одновременно передавать информацию с помощью разных сигналов (визуальных, слуховых, тактильных, вкусовых, ольфакторных).*

Слово «полифония» пришло в научную лексику из музыкальной сферы. Первоначальное значение его таково: полифония (от греч. *Poliphōnia*) — вид многоголосия, основанный на одновременном сочетании и развитии двух или более самостоятельных мелодий (голосов) [1, с. 481].

Из области музыкальной теории термин перешел в теорию литературы. Человечество интуитивно стремилось к тому, чтобы «удержать» в тексте многоголосье мира. В литературоведении под полифонией стали понимать внутреннюю диалогичность произведения, звучание многих голосов.

По отношению к действительности понятие «полифония» начало употребляться как метафора, хотя, казалось бы, были все основания усмотреть в нем терминологический смысл. Не случайно в течение XX в. многие ученые не раз вплотную подходили к идее полифонии действительности.

К примеру, полифония окружающего мира была подмечена некоторыми семиологами, искусствоведами. Фиксируя полифоничность произведений искусства, они приблизились к пониманию того, что существует полифония действительности как ее неотъемлемое свойство. В культурологии множество работ, где изучается то, с помощью каких средств театр, кино и другие виды

искусства передают многогранность мира. Полифоничность как термин, характеризующий особенности построения фильма, стал использоваться и в киноведении, что вполне оправданно, так как экран обладает поликодовым набором средств для передачи сообщения и создания различных эффектов. К примеру, подобное использование понятия можно найти в диссертационной работе А.Е. Вевер, где говорится о полифонической структуре и информационной полифонии киноленты [2, с. 141]. В исследовании киновед рассматривает творчество режиссера Алексея Германа как пример многоголосья и поликодности.

Все перечисленные нами выходы на идею полифонии действительности показывают, что ученые из разных сфер интуитивно шли к одному общему понятию, используя разные пути. И все же нигде нам не удастся встретить видение исследователями того обстоятельства, что полифоничность произведений, создаваемых людьми, возникает как отражение полифонии действительности. А опыт показывает, что это именно так: полифония произведений культуры вторична по отношению к полифонии действительности и представляет собой результат поиска человеком мультимодальных эффектов.

Еще одним объективным фактором, обусловившим стремление людей к мультимодальности создаваемых произведений, явилась *многоканальность восприятия информации человеком* — наличие у него комплекса органов чувств, способных принимать из внешней среды соответствующие информационные сигналы. Понятие «многоканальность восприятия информации» используется учеными в разных контекстах. Психологи указывают на то, что мы воспринимаем сигналы

из окружающего мира комплексно через все анализаторы. Потому у нас и создается цельное сенсорное впечатление о том, что нас окружает. Такая способность человека сформировалась у него в процессе эволюции. Конечно, современная наука указывает на то, что не вся физическая реальность доступна нашим органам чувств (мы различаем конечное количество оттенков цвета, неспособны слышать ультразвук и т.д.), однако органы чувств остаются нашей единственной связью с реальным миром и при правильном функционировании дают более-менее верный образ окружающей объективной действительности.

В соответствии с этим *многоканальность* или *мультиmodalность* *восприятия* можно определить как способность человека получать информацию об окружающем мире с помощью всех органов чувств (слуховых, зрительных, вкусовых, обонятельных и осязательных).

Психология давно отметила эту особенность человеческого организма. А.Н. Гусев в книге «Ощущение и восприятие» пишет о полиmodalности чувственного образа мира, который формируется у человека. Он подчеркивает, что мы познаем окружающую среду в комплексе с помощью всех modalностей (органов чувств) [3, с. 283]. В итоге в сознании формируется целостная интегральная картина внешней среды. Более того, исследователи установили весьма важную с практической точки зрения закономерность: «чем больше сигналов (зрительных, слуховых, осязательных и т.д.) поступает извне и чем больше органов чувств вовлечено в прием информации сообщения и обратной связи, тем быстрее и точнее восприятие» [6, с. 93]. Это обстоятельство стали широко использовать

в практической деятельности различного рода (позже психологи обнаружили, что существует также и пропускная способность восприятия, которая не позволяет перегружать органы чувств чрезмерным количеством сигналов).

Таким образом, мы можем говорить о двух взаимосвязанных понятиях — *полифонии действительности* и *мультиmodalности человеческого восприятия*. Второй феномен является порождением и следствием первого. Как уже упоминалось, в процессе эволюции человек адаптировался к разным условиям среды и постепенно получил тот сенсорный набор, которым пользуется и по сей день.

Несмотря на то, что такая терминологическая пара ранее не встречалась в научных работах, история развития искусства показывает, что люди с древних времен стремились воспроизвести полифоничность мира и создать мультисенсорные эффекты. Такую же закономерность можно проследить, изучая историю развития коммуникации. Человек интуитивно старался задействовать в процессе общения разные виды информации. Более того, любое общение в повседневной жизни человека связано не только с получением вербальных сообщений, но и невербальных. В процессе беседы мы видим жесты людей, мимику, слышим особую интонацию их голоса и т.д. То есть непосредственная коммуникация почти всегда является поликодовой.

В результате вполне закономерно то, что полифония действительности стала предметом отображения и в журналистских произведениях. Ведь главная задача журналистики как деятельности — создание у аудитории наиболее точного представления о реальности. Конечно, понятие

реальности включает в себя не только предметный мир (мир вещей), но и мир идей (невещественный). Поэтому полифония действительности отображается лишь в некоторых жанрах, когда это соответствует задачам журналиста, и когда того требует собранный материал.

Разные типы СМИ стали использовать для отображения полифонии действительности различные выразительные средства: газета — слово, радио — звучащую речь и фоновые шумы, телевидение — визуальную информацию, фоновые шумы, звучащую речь. То есть из традиционных СМИ самым богатым по арсеналу средств воспроизведения полифонии действительности по определению является телевидение. Однако позже в мире масс-медиа появился новый феномен, который в силу своих характеристик стал наиболее эффективен в деле отображения многомерности воспринимаемого мира. Таким феноменом можно считать мультимедиа. Журналистские тексты в онлайн-среде не сразу обрели свойство мультимедийности. Сначала преимущества мультимедийных продуктов осознали в сфере компьютерных игр. СМИ стали применять мультимедиа для создания журналистского контента намного позже. Однако постепенно сформировалось целое направление, которое принято называть «мультимедийной журналистикой».

Как уже упоминалось, полифоничным может быть телевизионный сюжет, радиорепортаж. Однако наше внимание привлекли два типа журналистских произведений, которые могут воспроизводить полифонию действительности — печатный текст и мультимедийный материал. Это связано с тем, что печатный текст является исторически первым типом журналистского произведения, а

мультимедийный материал — самым новым воплощением журналистики. Рассмотрение этих двух типов произведений в таком контексте открывает выход к исследованию свойств журналистского текста, которые сохраняются на разных этапах развития журналистики, в условиях разных медийных сред. Мы предполагаем, что *между значительной частью журналистских текстов, бытующих в печатной прессе, и значительной частью текстов новых медиа существуют не только различия, но и сходство, обусловленное ориентацией на передачу полифонии действительности.* Принципиально важно понять, в чем оно состоит и что это означает для современной журналистской практики.

В печатной прессе полифоничность передается с помощью так называемого репортажного письма, которое представляет собой технологию журналистской деятельности, основанную на синтезе особенностей «дотекстовой» стадии репортажной работы и репортажного стиля, но ориентированной *на решение других задач, не свойственных собственно репортажу.* Репортажное письмо предполагает, что журналист находится на месте события и использует комплекс методов, центральным среди которых является наблюдение. В тексте репортажное письмо обнаруживает себя через репортажный стиль, т.е. через особую лексико-синтаксическую оболочку. Поэтому тексты, написанные с репортажными элементами, часто называют репортажами, хотя они не всегда представляют именно эту жанровую модель. Репортажное письмо обладает большой мобильностью и может встраиваться в самые разные жанры, при этом не нарушая жанровую специфику какого-либо материала. Таким обра-

зом, полифония действительности передается в печатной прессе с помощью слова. Для воспроизведения многомерной картины реальности используются ресурсы естественно-вербального языка, тропы, разнообразные речевые обороты, сенсорная лексика и т.д.

Со временем в журналистике появился и новый тип произведений, которые стали называть мультимедийными. Этот термин представляет собой латинизм и переводится дословно как «многие среды» (*multum* — много, *media* — среда). На практике мультимедийность есть свойство продуктов. Мультимедийные произведения созданы с использованием множества знаковых систем или медиа (текста, фото, видео, аудио, графики и т.д.). То есть мультимедийный контент по определению является многомерным, поэтому и обладает высоким потенциалом отображения полифонии действительности. Важно также отметить, что в мультимедиа для передачи полифонии действительности используется целый арсенал медийных средств, т.е. многомерность мира воспроизводится не в пределах одной знаковой системы (как в случае с текстами печатных СМИ), а с

помощью разных знаковых систем. За счет этого достигается больший полифоничный эффект и большая убедительность.

Таким образом, и репортажное письмо, и мультимедийный контент могут передавать полифонию действительности. Обе эти техники можно рассматривать как наджанровое образование, способное интегрироваться в самые разные медиатексты (новостные, аналитические и даже художественно-публицистические). Эта особенность представляет собой связующее звено между двумя совсем разными на первый взгляд журналистскими произведениями — печатными текстами в прессе и мультимедийным контентом в интернет-СМИ. Кроме того, важно отметить, что отображение многомерности мира является не просто красивым приемом, но и одним из способов постижения сути явлений через предметно-вещественную среду. Произведения, созданные с помощью репортажного письма или техники мультимедиа, предполагают непосредственный контакт с действительностью, что исключает по определению использование вторичных источников и гарантирует большую достоверность добытого материала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М.: АСТ, 2001.
2. Вевер А.Е. Полифония как мироощущение и индивидуальный режиссерский метод в творчестве Алексея Германа: дис. ... канд. искусств. М., 2006.
3. Гусев А.Н. Ощущение и восприятие. М., 2007.
4. Интернет-СМИ: Теория и практика / под ред. М.М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2010.
6. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М.: Высш. шк., 1977.